

Левонюк А. Е.
(Брест, Беларусь)

УДК 811.161.1'37

АФОРИЗМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА

***Ключевые слова:** творчество; произведения; язык произведения; художественный образ; афористика; стилистическая фигура; троп.*

***Аннотация:** в статье рассматривается афористическое творчество А. И. Солженицына. Отмечается, что Солженицын нам известен как автор весьма талантливых произведений, ставших бессмертными. Кроме того, подчеркивается, что афоризм – одна из древнейших форм философского мышления. В лаконичных по форме, но емких по содержанию изречениях глубоко и разносторонне анализируется человек и его мир: подчас обобщается, подчас конкретизируется. Афоризмы могут дать верные ответы на поставленные жизнью «вечные вопросы». Подтверждается примерами, что все речевые средства, используемые А. И. Солженицыным при создании афоризма, отражают такое качество этой единицы текста, как парадоксальность, неожиданность.*

Афористика с давнего времени была наиболее популярным видом литературы. Нагляднее всего это показывает изучение жизни афоризма в обществе, его место в культуре, литературе и истории народа. Доказательством этому служит творчество А. И. Солженицына, которым он стремится не только восстановить исторические и легендарные страницы Отечества, но и постичь все противоречия времени. Писатель остро чувствует свою ответственность не столько перед собой, сколько перед всем обществом, его историей и будущим. Содеянное Солженицыным дало нам такие эстетические мерки, такой подход и такой способ творчества, которые характеризуют работу и плоды самых больших гигантов художественного слова. В этом ему помогают афористические выражения, которые он употребляет в своем творчестве.

Интерес к афористике известен еще с древности. И Россия не стала исключением. Именно здесь наблюдается расцвет афористики. Было известно такое множество афоризмов, «что из них камень по камню сложилась целая несокрушимая стена» (М. Е. Салтыков-Щедрин). Это афоризмы А. С. Грибоедова, А. С. Пушкина, Козьмы Пруткова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя, М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ф. И. Тютчева, В. Г. Белинского, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и многих других. Афоризмы во многом формулировали представления о ценностях, обобщали жизненные явления, заставляли улыбнуться и восхититься метко подмеченному выражению. Именно в России в XIX веке было издано 124 сборника афористических высказываний.

Афоризм – одна из древнейших форм философского мышления. В лаконичных по форме, но емких по содержанию изречениях глубоко и разносторонне анализируется человек и его мир: подчас обобщается, подчас конкретизируется. Темы для афоризмов неисчерпаемы. По сути, одной большой темой для афоризма становится жизнь во всех ее проявлениях. И в наше время афористика актуальна благодаря своей лаконичности, злободневности. Афоризму, как малой форме словесного творчества, присущи следующие черты: наличие определенного автора, мудрость, смысловая завершенность, образность. Афоризмы

могут дать верные ответы на поставленные жизнью «вечные вопросы», которые всегда представляли собой основные ценности бытия людей. Такими ценностями являются прогрессивное общественное устройство, жизнь в условиях мира, уровень нравственного развития, гармония личной жизни, красота природы и искусств. Эти ценности настоятельно необходимы человеку, так как служат источниками счастья – главного стимула его жизни, о котором он всегда мечтает, желает его страстно, ищет настойчиво. Рассматривая происхождение и развитие афоризма, Н. Т. Федоренко и Л. И. Сокольская отметили, что «афоризм – понятие, несомненно, однородное изречению. Оба эти понятия принадлежат к единому жанру литературы, отличаясь между собой стилистикой и широтой тематики... Античные изречения, по сути дела, ничем не отличались от афоризмов. Позже церковное учение, вытесняя из афоризмов остроумие и ограничивая их тематику областью морально-бытовых вопросов, придало им черты изречений... В эпоху возрождения... изречения вновь обрели все особенности афоризмов» [2, с. 181].

Каждое произведение литературы – это своего рода поиск ответов на «вечные вопросы». И творчество А. И. Солженицына не стало исключением. В последнее время его творчество заняло подобающее ему место в истории отечественной литературы XX века. Современные исследователи творчества Солженицына больше внимания уделяют политическим, философским, историческим аспектам. Исследователи только лишь касаются художественных особенностей произведений, очень многое остается за пределами внимания критики. Хотя на самом деле произведения А. И. Солженицына – это история возникновения, разрастания и существования романа «Архипелаг ГУЛАГ», ставшего олицетворением трагедии России XX века. От изображения трагедии страны и народа неотделима тема страдания человека, проходящая через все произведения. Особенность книг Солженицына в том, что автор показывает «противостояние человека силе зла...». Каждое слово в его произведениях и точно, и верно. Герои произведений его мудры. Солженицын вернул в литературу героя, в котором соединились терпение, разумность, расчетливая сноровистость, умение приспособиться к нечеловеческим условиям, не потеряв лица, мудрое понимание и правых, и виноватых, привычка напряженно думать «о времени и о себе». С 1914 года начинается для «всей земли нашей» «страшный выбор». «... И одна революция. И другая революция. И весь свет перевернулся». Вот здесь-то и лежит начало развала во всей России. Отсюда пошли и безответная кротость, и дикая озлобленность, и жадность, и доброта сильная и счастливая: «Две загадки в мире есть: как родился – не помню, как умру – не знаю». А между этим – целая жизнь. Солженицынские герои являют собой пример золотого сердца.

На наш взгляд, язык и стиль произведений Солженицына, как и всяких талантливых литературных произведений, должны рассматриваться в различных аспектах. Среди них – использование афористических выражений для воссоздания характера эпохи и характеров действующих лиц. Поиск и отбор слов, изменение словообразовательных элементов у наиболее «затертых» из них – одна из немаловажных составляющих его творчества, его поэтики. При установке на гармоничное, адекватное языковое оформление всякого содержания А. Солженицын порой использует афористические выражения, чтобы выделить наиболее значимые, ключевые понятия и термины, связанные с темой: *Самая*

тяжелая жизнь совсем не у тех, кто тонет в море, роется в земле или ищет воду в пустынях. Самая тяжелая жизнь у того, кто каждый день, выходя из дому, бьется головой о притолоку – слишком низкая...; А откуда вы знаете, в какой точке земли вы будете счастливы, в какой – несчастливы? Кто скажет, что знает это о себе?; И еще обязательное условие: переносить лечение не только с верой, но с радостью! С радостью! Вот только тогда вы вылезаетесь!; Вот так и жить – радоваться тому, что есть! Тот и мудрец, кто доволен немногим. Кто – оптимист? Кто говорит: вообще в стране все плохо, везде – хуже, у нас все хорошо, нам повезло. И счастлив тем, что есть, и не терзается. Кто – пессимист? Кто говорит: вообще в нашей стране все замечательно, везде – лучше, только у нас случайно плохо; Если ты не умеешь использовать минуту, ты зря проведешь и час, и день, и всю жизнь; Одна страсть, захватив нас, измещает все прочие страсти; Нельзя быть таким слишком практичным, чтобы судить по результатам, – человечнее судить по намерениям (Раковый корпус); Колыма была – самый крупный и знаменитый остров, полюс лютости этой удивительной страны ГУЛАГ, географией разодранной в архипелаг, но психологией скованной в континент; Идут десятилетия – и безвозвратно слизывают рубцы и язвы прошлого; Смирная овца волку по зубам; Совокупный страх приводил к верному сознанию своего ничтожества и отсутствия всякого права; Политический заключенный – это тот, у кого есть убеждения, отречением от которых он мог бы получить свободу. У кого таких убеждений нет – тот политическая шпана; Память – это единственная заначка, где можно держать написанное, где можно пронести его сквозь обыски; Не наказывая, даже не порицая злодеев, мы не просто оберегаем их ничтожную старость – мы тем самым из-под новых поколений вырываем всякие основы справедливости; Великая ли мы нация, мы должны доказать не огромностью территории, не числом подопечных народов, но величием поступков; Неограниченная власть в руках ограниченных людей всегда приводит к жестокости (Архипелаг ГУЛАГ); Война – гибель. Война страшна не продвижением войск, не пожарами, не бомбежками – война, прежде всего, страшна тем, что отдает все мыслящее в законную власть тупоумия; Умного на свете много, мало – хорошего; Да поднимись ты выше своей кочки зрения; Не бойся пули, которая свистит, раз ты ее слышишь – значит, она уже не в тебя. Той единственной пули, которая тебя убьет, ты не услышишь. Выходит, смерть как бы тебя не касается: ты есть – ее нет, она придет – тебя уже не будет; Сытость совсем не зависит от того, сколько мы едим, а от того, как мы едим! Так и счастье, так и счастье, Левушка, оно вовсе не зависит от объема внешних благ, которые мы урвали у жизни. Оно зависит только от нашего отношения к ним! Об этом сказано еще в даосской этике: «Кто умеет довольствоваться, тот всегда будет доволен»; У вещей и событий есть своя неумолимая логика. В повседневных действиях людям никогда и не грезится, какие совсем обратные последствия вытекут из их поступков. Вот – Попов, изобретая радио, думал ли, что готовит всеобщую балаболку, громкоговорящую пытку для мыслящих одиночек? Или немцы пропускали Ленина для развала России, а получили через тридцать лет раскол Германии? Или Аляска. Казалось, такая оплошность, что продали ее за бесценок, – но теперь советские танки не могут идти по сухопутью в Америку! И ничтожный факт

решает судьбу планеты; Бывает, что мысли, безусловные ночью в полусне, оказываются несостоятельными при свете утра; Хорошо иметь сильную голову. Ты владеешь исходом до последней минуты. Все пути событий подчинены тебе; Вот если бы водку запретили – тотчас бы у нас вспыхнула революция (В круге первом) и др. Выпалывая из своих текстов приевшиеся формы, писатель не только борется со штампами, но часто уточняет или утяжеляет смысл афоризма, делает выражение более значимым и содержательно, и эмоционально. При этом используемые им приемы весьма разнообразны.

В литературном произведении афоризм может «работать» и как конденсатор идеи, и как внутренняя связка сюжетных линий. Используется афоризм и для создания художественного образа. Но, следует оговориться, что только за счет афористики тяжело создать положительный образ. Все речевые средства, используемые А. И. Солженицыным при создании афоризма, отражают такое качество этой единицы текста, как парадоксальность, неожиданность. Суждение в афоризме во многом отличается от логического силлогизма или научного тезиса, ибо основывается не на систематических доказательствах, а на целостном опыте, истина которого может быть пережита, но не доказана. Афоризмы вплетаются в произведения Солженицына то живо, то лаконично, то поучительно, то образно. В то время, когда писатель творил, наверное, он не задумывался, что его творчество станет для нас народной мудростью, к которой прибегали наши предки, к которой сейчас прислушивается наша молодежь, которую будут ценить после нас. А. И. Солженицын в своих афоризмах – реалист, он показывает униженную, но незапятнанную душу простого человека, к примеру: *Искренность никак не может быть главным критерием книги. При неверных мыслях или чуждых настроениях искренность только усиливает вредное действие произведения, искренность – ВРЕДНА! Субъективная искренность может оказаться против правдивости показа жизни; Литература – учитель жизни; Но даже первый шаг против боли – обезболивание, тоже есть боль; Милосердная к мужчинам, война унесла их. А женщин оставила домучиваться; Как велосипед, как колесо, раз покатавишься, устойчивы только в движении, а без движения валяются, так и игра между женщиной и мужчиной, раз начавшись, способна существовать только в развитии. Если же сегодня нисколько не сдвинулось от вчера, игры уже нет; Как легко раздражить человеческое желание и как трудно насытить раздраженное; Ведь есть же люди, которым так и выстилает гладенько всю жизнь, а другим – все переключено. И говорят – от человека самого зависит его судьба. Ничего не от него; Как ни смеялись бы мы над чудесами, пока сильны, здоровы и благоденствуем, но если жизнь так заклинется, так сплющится, что только чудо может нас спасти, мы в это единственное, исключительное чудо – верим!; Жизнь дана для счастья; Всякий общий праздник тяжел одиному человеку. Но невыносим одинокой женщине, у которой годы уходят; Просто у людей перевернуты представления – что хорошо и что плохо. Жить в пятиэтажной клетке, чтоб над твоей головой стучали и ходили, и радио со всех сторон, – это считается хорошо. А жить трудолюбивым земледельцем в глинобитной хатке на краю степи – это считается крайняя неудача; Этот закон, вероятно, имеет и всеобщий характер: всякий делающий всегда порождает и то, и другое – и благо, и зло. Один только – больше блага, другой – больше зла; Один дурак столько за-*

даст вопросов, что сто умных не справятся ответить; Когда глаза неотрывно-неотрывно смотрят друг в друга, появляется совсем новое качество: увидишь такое, что при беглом скольжении не открывается. Глаза как будто теряют защитную цветную оболочку, и всю правду выбрызгивают без слов, не могут ее удержать (Раковый корпус); И пока не будет в стране независимого общественного мнения – нет никакой гарантии, что все многомиллионное беспричинное уничтожение не повторится вновь; Ревность – это оскорбленное самолюбие. Настоящая любовь, лишившись ответа, не ревнует, а умирает, окостеневаает; Тогда и тяжело говорить, когда слишком много есть, что сказать; Вероятно, достойный суд есть самый поздний плод самого зрелого общества; Никто из людей ничего не знает наперед. И самая большая беда может постичь человека в наилучшем месте, и самое большое счастье разыщет его – в наидурном; Высшее достижение суда: когда порок настолько осужден, что от него отшатывается и преступник (Архипелаг ГУЛАГ); А что такое демократия? – угождение грубому большинству. Угождение большинству означает: равнение на посредственность, равнение по низшему уровню, отсечение самых тонких высоких стеблей. Сто или тысяча остолопов своим голосованием указывают путь светлой голове; С кого начинать исправлять мир? С других? Или с себя?..; Какая разница – счастье для потомков или счастье на том свете? Обоих не видно; История до того однообразна, что противно ее читать; В страну прошлого билеты не продаются; Я придерживаюсь той точки зрения, что люди сами не знают, к чему стремиться. Они исходят в пустой колотье за горстку материальных благ и умирают, не узнав своего собственного душевного богатства; Что дороже всего в мире? Оказывается: сознавать, что ты не участвуешь в несправедливостях. Они сильнее тебя, они были и будут, но пусть – не через тебя (В круге первом); Две загадки в мире есть: как родился – не помню, как умру – не знаю; У тех людей всегда лица хороши, кто в ладах с совестью своей (Матренин двор); Работа – она как палка, конца в ней два: для людей делаешь – качество дай, для начальника делаешь – дай показуху («Один день Ивана Денисовича») и др.

Необходимо отметить и такое качество афоризмов мастера слова, как цитатность. Это главное качество такого рода высказываний, потому что афоризм – это разновидность чужого слова, но творчество Солженицына дарит нам абсолютно новые, только солженицынские афоризмы: *Слишком долго у нас всяким делом ведали и руководили те, кто ничего в нем не понимают; Все отдавать на голосование по большинству – значит устанавливать его диктатуру над меньшинством и над особыми мнениями, которые как раз наиболее ценны для поиска путей развития; А после всего, пережитого нами, всякая власть как понятие – уже в неизбывном долгу перед народом; Если правительство само отдастся бюрократизации, то оно потеряет способность вести страну; Уже века существует русский дух и русская культура, и все, кто к этому наследству привержен душой, сознанием, сердечной болью – вот они и суть русские.*

Афористические высказывания А. И. Солженицына представляют собой формулу мудрости. В структурном плане солженицынский афоризм опирается на речевые средства. Именно речевые средства, используемые автором при создании афоризма, во многом гарантируют его успех. Основными средствами воздействия афоризма на читателя являются оригинальность построения, пара-

доксальность, образность. Афоризмы А. И. Солженицына заключают в себе бесценный опыт многих поколений. Изящные, мудрые, остроумные афоризмы произведений автора останутся в памяти народов на века. Листая произведения Солженицына, читатель убеждается в жизненной ценности выражений писателя, в их глубинной значимости для восприятия своего самосознания и самобытности.

Список литературы:

1. Федоренко, Н.Т. Афористика / Н. Т. Федоренко, Л. И. Сокольская. – М. : Наука, 1990. – 419 с.

Сичинава Н. Г.
(Кутаиси, Грузия)

УДК 808.5

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПОВЕСТИ А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА «РАКОВЫЙ КОРПУС»

Ключевые слова: *прецедентный текст; реминисценции; аллюзии; прецедентное имя; интерпретация.*

Аннотация: *в данной работе сделана попытка рассмотреть прецедентные тексты в повести А. И. Солженицына «Раковый корпус». Автор анализирует разнообразные функции и способы апелляции к прецедентным текстам.*

Большое влияние на менталитет русской языковой личности всегда оказывала культурная, историко-литературная память. Особенно ярко этот феномен проявился в стремлении мастеров художественного слова к насыщению текста своих произведений «чужим словом», «чужим текстом», отражающими эту память.

Вопросы воспроизводства и восприятия цитатных единиц непосредственно в речевом общении привлекли особое внимание лингвистов после появления работы Ю. Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», в которой он ввел понятие «прецедентный текст» (широко известный и значимый в познавательном и эмоциональном плане для говорящего) и рассмотрел апелляции к подобным текстам посредством цитат, имен, названий произведений как инструмент, отражающий коммуникативно-деятельностные потребности языковой личности [3, с. 216–237]. Определение, данное Ю.Н. Карауловым прецедентным текстам, позволило включить в число этих феноменов самые разнообразные единицы – лексемы, фразеологизмы, предложения, а также невербальные единицы: произведения архитектуры, живописи, музыки, как своего рода «тексты», составляющие значительную часть национального фонда прецедентных знаков.

Ю.Н. Караулов отмечал, что знание прецедентных текстов есть показатель принадлежности к данной эпохе и ее культуре, тогда как их незнание, наоборот, есть предпосылка отторженности от соответствующей культуры [3, с. 105–106]. Национальный корпус прецедентных текстов является существенным элементом